

Фото Алексея Гаидая

Александр Башлачёв
(1960–1988)

Песенка твоей души

Поначалу мне упрямо хотелось попросить опубликовать эти тексты без предисловия: три поэтических сочинения с маленьким дополнительным фрагментом и, по-моему, созвучными стихам рисунками. И всё. Впрочем, вычитывая вёрстку, я наверняка набормотал бы себе что-то поверх страниц: легендарный рок-поэт, перечитайте, кто знает, а если видите впервые, то побудьте на нашем журнальном развороте подольше. И непременно отыщите в сети авторское исполнение гениальной «Хозяйки» или пророческой «Как ветра осенние...». После прочтения этих произведений с листа.

Право же, о чем мне — *при них* — грубо говоря, разглагольствовать, если слушать подряд более двух-трех песен Башлачёва я так и не научился? Сразу хочется то ли бежать к кому-то на подмогу, то ли самому звать на помощь. И да, в который раз — мучительно размышлять о душе *болевого* и хрупкого человека, перед жизнью-судьбой которого мне до тягостности неловко за своё благополучие.

Но раз уж пишу, то заодно и припоминаю, как давным-давно вместе с целеустремленным архивистом Георгием Р. и вдовой поэта Настей Рахлиной (будущей монахиней Иулианией, отошедшей к Господу два года тому назад) мы готовили для «Независимой газеты» архивную публикацию памяти СашБаша.

...А ещё мне сегодня встретились чьи-то удивительные слова из читательской почты портала Православие.Ru, где матушка Иулиания трудилась в последние годы: «Когда-то, в своё время, благодаря творчеству Александра Башлачёва, я пришла к вере, к Православию. Теперь Господь сподобил быть инокиней, если будет воля Божия, очень хотелось бы принять и монашеский постриг. И как отрадно слышать, что самый близкий ему человек тоже выбрал этот путь...»

Пользуясь случаем, сердечно благодарю Льва Наумова за его многотрудную книгу о Башлачёве и Бориса Юхананова за сохранённые монологи поэта. И конечно же, мы ждём скорейшей установки прекрасного памятника Александру Башлачёву работы питерской художницы Марии Ивановой-Очерет... **Ф.**

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»
Рисунок Наталии Кондратовой

Всё будет хорошо

Как из золота ведра каждый брал своим ковшом
Всё будет хорошо
Ты только не пролей
Страшно, страшно
А ты гляди смелей
Гляди да веселей

Как из золота зерна каждый брал на каравай
Всё будет хорошо
Велика казна
Только, только
Ты только не зевай, бери да раздавай

Но что-то белый свет в крови
Да что-то ветер за спиной
Всем сёстрам — по любви
Ты только будь со мной
Да только ты живи

Только не бывать пусту
Ой да месту святому
Всем братьям — по кресту виноватому
Только, только подмоги не проси
Прими и донеси

И поутру споёт трубач
Песенку твоей души
Всё будет хорошо
Только ты не плачь
Скоро, скоро
Ты только не спеши
Ты только не спеши

Январь 1986

Хозяйка

Сегодня ночью — дьявольский мороз.
Открой, хозяйка, бывшему солдату.
Пусти погреться, я совсем замёрз,
Враги сожгли мою родную хату.

Перекрестившись истинным крестом,
Ты молча мне подвинешь табуретку,
И самовар ты выставишь на стол
На чистую крахмальную салфетку.

И калачи достанешь из печи,
С ухватом длинным управляясь ловко.
Пойдешь в чулан, забрякают ключи.
Вернешься со своей заветной поллитровкой.

Я поиграю на твоей гармонии.
Рвану твою трёхрядку от души.
— Чего сидишь, как будто на иконе?
А ну, давай, пляши, пляши, пляши...

Когда закружит мои мысли хмель,
И «День Победы» я не доиграю,
Тогда уложишь ты меня в постель,
Потом сама тихонько ляжешь с краю.

...А через час я отвернусь к стене.
Пробормочу с ухмылкой виноватой:
— Я не солдат... зачем ты веришь мне?
Я всё наврал. Цела родная хата.

И в ней есть всё — часы и пылесос.
И в ней вполне достаточно уюта.
Я обманул тебя. Я вовсе не замёрз.
Да тут ходьбы всего на три минуты.

Известна цель визита моего —
Чтоб переспать с соседкою-вдовою.
А ты ответишь: — Это ничего... —
И тихо покачаешь головою.

И вот тогда я кой-чего пойму,
И кой о чем серьёзно пожалею.
И я тебя покрепче обниму
И буду греть тебя, пока не отогрею.

Да, я тебя покрепче обниму
И стану сыном, мужем, сватом, братом.
Ведь человеку трудно одному,
Когда враги сожгли родную хату.

1983

Как ветра осенние

Как ветра осенние подметали плаху,
Солнце шло сторонкою да время — стороной.
И хотел я жить, и умирал — да сослепу, со страху,
Потому, что я не знал, что ты со мной.

Как ветра осенние заметали небо,
Плакали, тревожили облака.
Я не знал, как жить — ведь я еще не выпек хлеба,
А на губах не сохла капля молока.

Как ветра осенние да подули ближе.
Закружили голову, и ну давай кружить.
Ой-ёй-ёй, да я сумел бы выжить,
Если бы не было такой простой работы — жить.

Как ветры осенние жали — не жалели рожь.
Ведь тебя посеяли, чтоб ты пригодился.
Ведь совсем неважно, от чего помрёшь,
Ведь куда важнее, для чего родился.

Как ветра осенние чёрной птицей голосили:
«А ты откуда взялся, богатырь-снегирь?»
Я хотел бы жить, жить и умереть в России,
Если б не было такой земли — Сибирь.

Как ветра осенние уносят мое семя.
Листья воскресения да с восточки — весны.
Я хочу дожить, хочу увидеть время,
Когда эти песни станут не нужны.

декабрь 1985

[из несохранившейся песни*]

Чума, чума в индустриальном городе

Заводное чучело —
Слепой бурлак.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони.
Весь мир на ладони войны,
Покажи ей кулак.

<август 1987>

* «Архипелаг гуляк»

